Линь Яо позволил своим мыслям разгуляться, внимательно следя за командой. Пробежав более 10 минут, он обнаружил, что некоторые ученики додзё в специальной форме, также бегут рядом с ними.

Многие из этих учеников на бегу выкрикивали лозунги своего додзё. Это также считалось формой пропаганды.

«Брат Яо, я слышал, что вчера ты уехал из города сажать деревья. Не зацикливайся на этом. Что такого особенного в неудачном признании в любви? Прошёл уже месяц, а ты всё ещё не оправился от этого?»

Когда Линь Яо подбежал и приблизился к большой группе, кто-то подошёл к нему ближе. Это был сосед Линь Яо и друг детства Чжан Хэн. Очевидно, он узнал о том, что произошло вчера.

Хотя Линь Яо говорил из-за беспокойства, его слова также привлекли внимание Сяоди и Линь Е, которые немедленно повернулись к Линь Яо. Лицо Линь Яо потемнело.

Это правда, что его признание в любви не удалось, но это было связано с первоначальным владельцем его нынешнего тела. Это не имело никакого отношения к Линь Яо. Тем не менее, то, что произошло потом, было делом рук Линь Яо.

Линь Яо прибыл месяц назад. Хотя в то время у него уже были воспоминания об этом мире, он всё ещё не был первоначальным владельцем этого тела. Таким образом, он не хотел слишком много говорить со своими друзьями и в результате замолчал.

Это молчаливое поведение произошло довольно внезапно. Поэтому, чтобы не привлекать внимания, Линь Яо воспользовался предлогом. Он сказал, что был в плохом настроении из-за неудачного признания в любви. Этот метод сработал, так как теперь была причина для смены темперамента Линь Яо. Однако теперь он столкнулся с последствиями.

«Я не поэтому сбежал из города…»

«Тебе не нужно продолжать. Я всё понимаю.»

Увидев, как Чжан Хэн бросил на него взгляд "у каждого человека есть гордость", Линь Яо почувствовал себя ещё хуже.

«Нет, ты ничего не знаешь.»

«Я… Забудь. Давай больше не будем об этом говорить. Логически рассуждая, как твой друг, я должен сказать тебе, что в море есть много других рыб, и тебе не нужно зацикливаться после того, как твоё признание провалилось. Однако прошёл месяц, а твоё настроение всё ещё не улучшилось. Ты даже сбежал из города. Похоже, она тебе очень нравится. В таком случае, как твой друг, я, естественно, должен был помочь тебе. Ты должен угостить меня сегодня

ужином.»

Чжан Хэн искал похвалы за что-то, но у Линь Яо было плохое предчувствие по этому поводу.

«Что ты сделал?»

«Что же ещё? Я, естественно, рассказал Цинь Сюэ о тебе. Приятель, когда ты ухаживаешь за девушкой, ты не можешь просто молчать о своей преданности. К счастью, у тебя есть я, чтобы помочь вам поговорить. Она была очень тронута, когда узнала о твоей преданности, и готова поговорить с тобой сегодня. Как тебе? Разве я не верный друг?»

Когда он увидел, как Чжан Хэн гордо похлопывает себя по груди, в сердце Линь Яо закипела ярость. У него даже возникло желание жестоко избить его.

«Негодяй, ты всё неправильно понял. Я не предан ей. Это просто отмазка.»

Однако, когда он понял, что его друг сделал это ради него, Линь Яо в конце концов не стал возражать. Стиснув зубы, он сказал:

«Тогда я должен поблагодарить тебя.»

«Всегда пожалуйста. Мы ведь приятели, не так ли? Но ты не можешь забыть об ужине сегодня вечером.»

Пока они беседовали, Линь Яо повёл младшего брата и сестру, Чжан Хэна и других сверстников в парк. Бесчисленное множество людей бегали трусцой по утрам. Однако мастера боевых искусств обладали сильным телосложением, поэтому только утренняя пробежка не могла эффективно тренировать тело. В конце концов, большинство людей будут вместе практиковать 13-й армейский бокс.

Этот набор военных упражнений был разработан опытным мастером боевых искусств, который собрал ведущих ученых и медицинских экспертов, а также передовые квантовые компьютеры. Это была весьма всесторонняя тренировка для тела.

Ранним утром, когда взошло солнце, духовная энергия была в самом мягком состоянии. Кроме того, духовная энергия рядом с растениями у озера также была богаче. Парк, в котором находились Линь Яо и остальные, был настоящим сокровищем. Хотя особых правил не существовало, это сокровище по умолчанию было местом обучения молодежи города Нинхай. Оставлять лучшее детям было естественным инстинктом, укоренившимся в сердцах китайцев.

Как младший ученик, поступающий в третий класс средней школы, Линь Яо также мог рассматриваться как юноша и, таким образом, мог тренироваться там.

Во время тренировки Линь Яо видел множество солдат и вооруженных полицейских,

патрулирующих площадь рядом с парком. Во время патрулирования они поправляли движения некоторых молодых людей, чтобы усовершенствовать их. В то же время, впереди учениями руководил, по крайней мере, молодой военачальник.

«100 000 человек бегают по утрам, и десятки тысяч занимаются боксом. Это действительно дело всей нации, включая граждан и солдат.»

Сосредоточив свои блуждающие мысли, Линь Яо следовал за всеми, дышал и упражнялся вместе с ними. Подобно капле воды, сливающейся с безбрежным океаном, он не создавал никаких волн.

Десятки тысяч людей били кулаками и дышали вместе. Хотя все они были обычными людьми, которые официально не стали мастерами боевых искусств, это было достаточно удивительно.

Что ещё более важно, была живая и мотивированная атмосфера, когда все тренировались вместе. Когда он тренировался вместе со всеми остальными, Линь Яо тоже был в приподнятом настроении. Его тело ощущало необычайную энергию, когда он следил за движениями военачальника впереди.

Линь Яо и группа вспотели, укрепляя свои тела под утренним солнцем.

Линь Яо хотел продолжать тренировки, но армейский бокс, к сожалению, забрал слишком много его сил. По мере того как он продвигался вперёд, его энергия всё больше истощалась. В сочетании со специальным методом дыхания, Линь Яо не мог держаться уже после трёх раундов тренировок.

Его младшенькие, Линь Е и Линь Сяоди, продержались всего один раунд. Конечно, это было не потому, что Линь Яо и группа были слабыми. На самом деле это было очень распространенным явлением.

Линь Яо, который тренировался на поле, ясно видел, что молодежь, в возрасте от 13 до 15 лет, может продержаться только один раунд. Очень немногие молодые люди, в возрасте от 15 до 18 лет, могли продержаться два раунда.

После второго раунда те на поле, кто не мог продолжать дальше, отступали. Судя по тому, что видел Линь Яо, почти половина группы отступила на одном дыхании.

Некоторые люди относились к этому не так серьезно. Не все старались изо всех сил. Большая часть человеческого населения дрейфовала по жизни и выживала, хотя снаружи было много опасностей.

После третьего раунда половина оставшихся тоже отступила. Линь Яо был среди них. На данный момент на местах осталось менее 5% от первоначальной группы людей.

Через полчаса только 100 молодых людей всё ещё тренировались в полевых условиях.

«Я только что видел, как кто-то выпил питательный напиток Уайтхилла. Он стоит 10 000 юаней за бутылку. Чёрт. Только глянь, как они разоряются. Конечно, они могут продолжать.»

Тон Чжан Хэна был полон зависти, когда он сказал это.

Бедные люди усердно учились, в то время как богатые занимались боевыми искусствами. Так было во всех мирах. Обучение боевым искусствам требовало пищевых добавок.

Семья Линь Яо не испытывала недостатка в еде. Из-за Пробуждения Духовной Энергии и борьбы свиноматок со слонами он пировал мясом и съедал тарелку мяса с каждым приемом пищи.

Хотя он много ел, он также очень интенсивно тренировался. Он не знал, как эти могущественные фигуры спланировали тренировку, но один раунд армейского бокса в сочетании с дыхательными упражнениями был даже более утомительным, чем марафон.

Обычное мясо не могло выдержать таких длительных тренировок. Конечно, при такой поразительной скорости переваривания пищи результаты тренировок также были очень выдающимися.

Линь Яо чувствовал, что с каждым раундом тренировок армейского бокса он становится всё сильнее. Хотя было лишь небольшое улучшение, накопление переработки может быть довольно удивительным.

Если это было возможно, Линь Яо хотел бы продолжать тренироваться.

К сожалению, несмотря на обилие пищи, его пищеварительные способности были ограничены. Кроме того, чрезмерные тренировки не исцеляют напряженные мышцы и могут даже повредить фундамент, который он создал. Прохождение трёх раундов, как делал Линь Яо и Чжан Хэн, было нормальным стандартом для обычных людей. Даже богатые и состоятельные люди могли тренироваться максимум три раза, если они полагались только на своё тело.

Если бы они не были здоровы, они могли бы напитывать свои тела внешними добавками, такими как питательные напитки и лечебные диеты.

После того, как Линь Яо, Чжан Хэн и основная группа трижды тренировались, пища в их желудках истощилась, и их измученные тела нуждались в отдыхе. Эти богатые дети ели пищу, состоящую из мяса волшебных зверей, женьшеня, ганодермы и питательных напитков, приготовленных с помощью отвара эликсира. Эта пища не только давала им высокоэнергетическое питание, но и питала их тела. После трёх раундов тренировок их тела не будут чувствовать усталости, не говоря уже о травмах. Конечно, они могли продолжать тренировку.

С каждым повторением разрыв в компетентности между ними и Линь Яо будет только увеличиваться.

Именно поэтому Линь Яо так стремился посадить деревья за пределами города, чтобы активировать маленькое деревце в своем сознании. Он не мог сражаться с другими, полагаясь только на свой талант.

«Трижды утром, трижды в полдень, днём и трижды вечером, после возвращения домой. Я сделаю это ещё один раз, прежде чем лечь спать. 10 раз в день - это уже мой предел. Если заниматься больше, то это не только не укрепит мое тело, но и может даже повредить ему, всё-таки, у человеческого тела есть свои пределы.»

1: Додзё - это зал или место для погружения в обучение или медитацию, традиционно в области боевых искусств.

От редактора: позже этот термин стал употребляться и для обозначения места, где проходят тренировки, соревнования и аттестации в японских боевых искусствах, таких, как айкидо, дзюдо, дзюдзюцу, кэндо, карате и т. д.

http://tl.rulate.ru/book/53397/1596222